

10. Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии; отв. ред. А. А. Митькин, Н. Н. Корж. -М.: Наука, 1993. – С. 172-188.
11. Народная проза / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Азбелева С. Н.]. – М.: Русская книга, 1992. – 608 с.
12. Николова В. *Золотое* в болгарской свадьбе / В. Николова // Признаковое пространство культуры / Отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С. 238–253.
13. Онежские былины : [в 3-х т.]. / [записанные А. Ф. Гильфердингом]. – Изд. 4-е. – М.–Л.: Изд-во АН СССР. – Т. 1. – 1949. – 735 с. (АН СССР ; Ин-т рус. лит-ры).
14. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / А. А. Потебня // А. А. Потебня. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – С. 285–378.
15. Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах / Л. Раденкович // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры : источники и методы / АН СССР ; Ин-т славяноведения и балканистики / Отв. ред. Н. И. Толстой. – М., 1989. – С. 122–148.
16. Рахилина Е. В. О цветном и бесцветном. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М., 2000. – 225 с.
17. Роу К. Концепция цвета и цветовой символизм в древнем мире / К. Роу // Психология цвета; сб. пер. с англ. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1996. – С. 76.
18. Русский фольклор / [сост. и примеч. В. Аникина]. – М. : Худож. лит., 1986. – 367 с.
19. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков / АН СССР ; отд-ние истории. – М.: Наука, 1988. – 775 с.
20. Сказки : [в 3-х кн.]. / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Круглова Ю. Г.]. – М.: Сов. Россия. – Кн. 2. – 1989. – 576 с.; Кн. 3. – 1989. – 624 с.
21. Частушки / [сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова]. – М.: Сов. Россия, 1990. – 656 с.
22. Шкуркина Ю. А. О концептуализации понятия "свет" в русском языковом сознании (на материале "Шестоднева Иоанна Экзарха Болгарского" XV в.) / Ю. А. Шкуркина // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии : сб. науч. тр. / [редкол. : С. С. Ваулина (отв. ред.) и др.]. / Калинингр. гос. ун-т. – Калининград, 2001. – С. 167–173.

УДК 81.053

**Анна Дасько
(Дубна)**

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КУЛЬТУРЫ

*У статті описаний лінгвоаксіологічний аспект мовного етикету.
Ключові слова: етикетний ордер, етикетні дії, функції етикету.*

*This article describes lingvoaksiologichesky aspect of speech etiquette
Key words: etiquette order, etiquette action, function etiquette*

Нормы морали и нравственности, сформировавшиеся в ходе исторического развития народов, морально-этические нормы поведения в социуме, моральные нормы межличностных отношений в семье, в свободном межличностном являются результатом процесса становления гуманистических отношений.

Совокупность речевых проявлений языковой личности формирует модель речевого поведения. Находясь в человеческом сообществе, желая успешно и эффективно общаться, человек должен знать и уметь реализовать этикетные предписания поведения. Правила речевого поведения или речевой этикет отражает систему гуманистических, моральных, этических ценностей общества и подчиняется этой системе. В речевом этикете находит выражение пафос морально-этических отношений в коммуникации. Пользуясь этикетными

средствами, соблюдая правила межличностного и социального общения, человек тем самым подтверждает, что признаёт и принимает данную систему правил внутри общественных отношений.

Этикет является частью общей культуры человека и представляет личностный ценностно-смысловой образ гуманистических отношений.

Речевое поведение неразрывно связано с речевым этикетом. *Речевой этикет – совокупность принятых обществом правил речевого поведения в соответствующих сферах и ситуациях общения* [СЭСРЯ 2003: 354]. Официальная, неофициальная и узуальная сферы общения – условия этоса определяют и формируют этикетный порядок.

В лингвоаксиологическом аспекте этикет представляет собой систему поведенческих и речевых знаков, призванных в процессе коммуникации выражать отношение уважения/неуважения к личности собеседника и содержанию его речи. Как семиотическая система этикет представляет собой набор стереотипных вербальных и невербальных знаков. Нормативные предписания употребления этих знаков в процессе коммуникации являются основой этикетного поведения в различных речевых ситуациях. Этикетные знаки характеризуются с одной стороны замкнутостью, с другой – системностью использования и взаимосвязанностью. Представляется логичным ввести понятие "этикетный ордер". Определение понятия предлагаем следующее: **этикетный ордер** – *совокупность взаимосвязанных этикетных знаков, выполняющих моделирующую функцию и употребляемых в определённом жанре коммуникативного действия*. Например, этикетный ордер беседы составляет: приветствие, выражение готовности к продолжительной коммуникации, выражение динамики интереса к предмету беседы, благодарность за информацию/пользу/эмоциональную насыщенность/благожелательность/сочувствие и т. д., выражение надежды на дальнейшее общение/сотрудничество, прощание.

Владение этикетным ордером, соблюдение порядка общения отражает этносоциальные особенности, выявляет уровень воспитанности, субъективно-оценочное отношение к окружающим, ценностные приоритеты личности. Человек свободно выбирает тот социокультурный уровень общения, который ему близок и понятен, на котором он чувствует себя равным с другими участниками общения. Снизить собственный уровень общения возможно мгновенно, но для того, чтобы повысить его, требуется длительное время и не каждый индивидуум способен органично принять не свойственные ему с детства, то есть от первичной социальной среды порядок поведения и речевого обхождения в обществе.

Этикет имеет аксиологическое содержание – выражает принципы нравственности, морали, гуманизма. В этикетных высказываниях зафиксированы смысловые значимости, свойственные данной культуре, отражены ключевые ценности жизни человека и его мирного взаимодействия с другими людьми.

Этикетные действия – неотъемлемая часть коммуникации, они пронизывают ткань общения во все периоды взаимодействия – докоммуникативный, коммуникативный, и посткоммуникативный, выполняя значимые смысловые функции. Каждый этикетный элемент – есть знак, информация, которая воспринимается и используется участниками общения. Внешние этикетные поведенческие акты производятся потенциальным участником общения в докоммуникативный период. В зависимости от целей общения и определения приоритетной роли кого-либо из участников общения, внешние этикетные проявления могут носить агрессивный, декларативный или гармонизирующий характер. Этикетные действия и проявления диалогичны по своей природе, а значит имеют гуманистическую константу как источник активизации.

Функции этикета:

сигнификативная – маркирование участников общения и их роли в коммуникации;

фатическая – установление коммуникативного контакта;

ролевая – определение социально-личностных коммуникативных ролей участников общения;

квантификативная – обозначение периодов, этапов коммуникации;

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

модальная – определение порядка и характера общения с помощью использования этикетного ордера:

дистантивная – определение и сохранение коммуникативной дистанции при общении.

Сигнификативная функция активизируется в докоммуникативный период, проявляется в активной фазе в коммуникативный период и пассивно действует в посткоммуникативный период в процессе рефлексии участников коммуникации. Благодаря сигнификативной функции в процессе общения, ещё до начала речевых действий происходит взаимоопределение статуса и возможной роли участников общения. Сигнификативная функция этикета реализуется в условиях этоса общения. Одежда, знаки отличия на форме, награды, аксессуары, особенности причёски и макияжа – все эти проявления являются знаками и сигналами к будущему общению. Сигнификативная функция имеет фатическую составляющую. Известное выражение "по одежке встречают" – первое впечатление визуальное, мгновенно формирующее некоторое субъективное отношение, а у неопытного участника общения закрепляющееся в сознании надолго или навсегда – отражает естественную психологическую реакцию на совокупность внешних знаков образа коммуниканта.

Фатическая функция выполняет важнейшую роль установления речевого контакта в процессе общения. Активно использует устойчивые речевые этикетные формулы, позволяющие включаться в общение, максимально снизив субъективное эмоционально-экспрессивное отношение к участникам общения, реализует принцип вежливости и доброжелательности.

Ролевая функция обеспечивает обозначение принимаемых на себя ролей участниками коммуникации. Ролевое этикетное поведение взаимосвязано с психоцианальными ролями коммуникантов. Начальник-подчинённый, старший-младший, учитель-ученик, ведущий-ведомый, мать-дитя, спаситель-жертва, равные сотрудники, откровенные друзья и т. д.

Квантификативная функция регулирует и регламентирует части общения, позволяет уравновешивать участие коммуникантов в объёме высказываний, маркирует продолжительность речевого взаимодействия.

Моделирующая функция обеспечивает соблюдение границ речевого жанра, способствует динамическому у регулированию в процессе общения.

Дистантивная функция определяет и регулирует возможность сближения коммуникантов в соответствии с их социальным и коммуникативным статусом – от наиболее дистанцированной официальной общественной, не включающей личностную составляющую позиции до интимно-фамильярной в неофициальном дружеском общении. Дистантивная функция позволяет регулировать психологическую дистанцию между участниками общения.

Этикетное речевое поведение определяется этическими нормами этнокультуры и общегуманистической моралью. В процессе межличностной и межкультурной коммуникации происходит взаимодействие аксиологических систем, свойственных различным культурам и их отдельным носителям. Это взаимодействие может иметь антагонистический и неантагонистический характер.

Антагонистический характер аксиологических систем проявляется в том случае, когда ценности одной культуры противоречат ценностям другой культуры. Столкновение аксиологических систем выявляет аксиологию целеполагания носителей этих культур. Так прагматические цели часто противоречат идейным целям. Тот, кто работает "не за славу, не за плату" В.Высоцкий, а руководствуясь духовными убеждениями не станет духовно близок человеку для которого основным принципом является формула "деньги не пахнут" и "время – деньги". Цели, подчинённые идее, основанной на вере и любви не будут актуальны для человека с прагматичным мышлением

Актуализация в сознании различных аксиологических систем и враждебное отношение к "не своим" ценностям препятствует коммуникации и единству людей и, в итоге, приводят к непониманию, открытому противостоянию – большим и малым войнам.

Неантагонистический характер аксиологических систем проявляется в том случае, если ценности и направление целеполагания имеют различные составляющие, но находятся в одной плоскости – материально-прагматической, эмоционально-душевной или идейно-духовной.

Этикетное поведение определяется границами этнолингвокультурного этикетного порядка в котором заключена модальность этикетного поведения, выражение ценности (значимости) отношения человека к человеку. В речевом этикете находят отражение ценность личности, ценность окружающего мира, ценность отношений.

Этические границы речевого поведения определяются двумя точками: *хамство* и *хорошее воспитание*. Хамское поведение это поведение человека невоспитанного, не умеющего уважать достоинство и интересы собеседника или человека, который находится рядом. Хамское поведение, как правило, имеет и речевое сопровождение. Грубое обращение, неуважительное высказывание в адрес ближнего, умаление его достоинства, заниженная оценка его потребностей – всё это проявления хамства. *Nomo homini lupus est – человек человеку волк*, эта формула человеческих взаимоотношений – моральная основа хамства. Слова древнеримского комедиографа Плавта точно определяют антигуманную, хищническую эмоционально-инстинктивную природу хамства. Хамство – отсутствие воспитания, неумение сдерживать свои эмоции, проявления поведения на уровне чувственных импульсов. Эгоизм и эгоцентризм свойственны невоспитанному человеку и порождают агрессивное, грубое отношение к людям и миру. Чтобы не быть хамом, необходимо научиться "видеть" и уважать другого человека, уметь представить себя на его месте, в его положении, его роли.

Название *хамство* происходит от имени одного из трёх сыновей Ноя – Хама. Согласно библейскому преданию: "Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнажённым в шатре своём. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив её на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего [Быт. 9: 20-23]. Хам видел отца в наготе его – то есть в уязвимости, слабости и непотребном виде, и не укрыл отца, а рассказал братьям, тем самым выставив слабость отца на осмеяние и порицание. Для Хама отец Ной должен был бы оставаться отцом – уважаемым и почитаемым, в каком бы виде и состоянии сын не застал отца. Братья же Хама Сим и Иафет не поступили, как Хам, а укрыли наготу отца, не видя её. Хамство всегда стремиться унижить другого в его слабости, сделать ничтожнее, умалить достоинства.

Изучение природы хамства в аксиологическом аспекте отправной точкой имеет вышеупомянутое библейское предание. Три нематериальных, идеальных уровня деятельности человека обуславливают его физические коммуникативные проявления. Природа хамства – движения души Хама, когда он совершал свой неблагоприятный поступок. Поступок всегда результат духовных и душевных движений в человеке, обусловленных его духовным выбором (причастием), душевной возможностью и ментальным решением.

Хамство диалогично, оно может быть проявлено только по отношению к другому. Механизм хамства предполагает условия этоса *Я – Другой* и проявление в этих условиях активного антагонистического характера аксиологических систем участников коммуникации. Составляющими хамства являются: желание возвыситься над другим, отсутствие уважения к *другому*, нетерпимость к слабостям или отличиям, агрессивность, направленность собственных действий на деструкцию с целью ослабить положение другого, умаление и уничтожение ценности другого, отсутствие любви и сопричастности другому.

Хорошо воспитанный человек отличается от хама терпимостью к окружающим, умением уважать их достоинство, интересы и потребности. Воспитание формирует навыки

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

речевого поведіння в стереотипних, схожих, подібних ситуаціях. Як правило, стереотипні ситуації не відрізняються тривалістю, короткочасні, швидко змінюються і зникають. В основі виховання речевого поведіння лежить виховання поваги і постійної терпимості до оточуючих. Становлячись учасником короткочасного, випадкового речевого спілкування виховані людина повинна, в першу чергу, оцінити ситуацію з точки зору своєї ролі в ній і ролі інших учасників. Важливо вміти не перевищити свої права і не сприяти пониженьці гідності інших людей, а для цього слід бачити в спілкуванні рівноправного, незлонамисленого людина

Різноманітні мовні ситуації мають визначені правила вчення мови, дотримуючись яких, спілкування морально не завдає шкоди одне одному, а будуть прагнути краще зрозуміти одне одного, сформувати довірливі стосунки, засновані на взаємній повазі.

Границі мовного поведіння мають психологічне вираження і пов'язані з проблемами егоцентризму як властивості особистості. В процесі взаємодії комунікантів сфери їх особистого впливу повинні знаходитися в рівновазі. Хамське поведіння завжди егоцентрично, хам прагне витіснити з поля спілкування інших комунікантів або підкорити собі їх увагу і психічну енергію. Постійне хамське поведіння не дозволяє формувати гармонічні стосунки і перешкоджає доброземному спілкуванню. "Ефективному вирішенню питань буття і події частіше всього заважають егоцентричні інтерпретації повідомлень і фактори, обумовлюючі непорозуміння людина людина, недостатнє вміння індивідуальних і колективних суб'єктів кооперуватися, неадекватність психологічного его-стану особистостей" [3, с. : 5].

Рівень культури мовного поведіння визначається трьома складовими: граматичною нормативністю, етичним рівнем і комунікативною ефективністю. Етичний рівень передбачає нижню і верхню відкриті межі. Через нижню межу комунікант отримує вихід до відкритому агресивному протистоянню, верхня межа відкриває можливості взаємодії і збагачення, об'єднання і співучастності окремих особистостей єдиному цілому.

Етичні особливості поведінки мовлячого і слухача здатні або руйнувати комунікацію, створивши численні перешкоди емоційного і логічного характеру, або стати благоприємною передумовою і супроводженням ефективного комунікації.

В основі правил мовного поведінки лежать загальні правила поведінки людина. В мовному спілкуванні є, як мінімум, два учасники – мовлячий і слухач. Для кожного з них властиві деякі особливості мовного поведінки, які повинні бути засновані на вихованні і дотриманні правил поважливого стосунку одне до одного. Н. І. Формановська в книзі "Мовний етикет і культура спілкування" [6] сформулювала правила для мовлячого і слухача. Ці правила несуть етичний характер і засновані на гуманістичному стосунку до спілкування. В мовних взаємодіях мовлячого і слухача проявляються характерні гуманістичні аксіологічні особливості етнокультурного простору. В процесі виховання етичні складові культури мови *homo verbo agens* формуються як на основі етики мовних зразків середовища виховання, так і дидактично. Мовна зв'язка забезпечує ідейне і психоемоційне взаємодія комунікантів.

В процесі спілкування мовне діяння має адресоване, націлене від мовлячого до слухача, і реадресоване, націлене від слухача до мовлячого, рух. В просторово-часовому континуумі першим здійснюється адресоване мовне діяння, маюче цільову націленість, але не включаюче в себе цільової результативності. Результат адресованого діяння виражений в діянні реадресації. Діяння адресації є стимулом до формування і передачі адресатом бажаного адресантові об'єкта: матеріального, смислового, емоційного, психічного, ідейного. Згідно третьому закону механіки, діяння рівно протидіянь; народна мудрість

гласит: "Что посеешь, то и пожнёшь", "Как аукнется, так и откликнется"; Священное Писание учит: "Итак, как хотите, чтобы с вам поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки" [Матф.7: 12]. Эффективное этикетное речевое, предваряющее информативно насыщенное общение, устанавливающее контакт между коммуникантами, обуславливающее благоприятные психо-эмоциональные условия дальнейшего общения, должно быть основано на этих аксиомах.

Этический компонент культуры речи тесно связан с коммуникативным компонентом и в процессе речевого общения неотделим. Общие этические рекомендации ведения речи говорящему касаются не только своевременно, уместного и эффективного использования этикетных формул и выражений, но и его внутреннего психического настроения на эффективное, взаимоблагожелательное ведение речевой коммуникации. "Позиция слушающего выдвигается на первый план в паре "говорящий – слушающий", в речевой коммуникации его позиция приоритетна. Этот приоритет имеет два аспекта: психологический и физиологический" [2, с. 15]. Мы выделим четыре аспекта:

- физиологический – возможность беспрепятственно и без излишнего напряжения слышать произносимую речь;
- эмоционально-психологический – готовность воспринимать речь, внутренняя, душевная расположенность в паре говорящий-слушающий;
- логический – способность воспринимать, понимать и актуализировать смыслы речи;
- нравственно-идейный – общность веры и духовно ориентированной деятельности.

Этический компонент речи касается каждого уровня. При соблюдении этических требований на физиологическом уровне общения, говорящий осознанно занимает в пространстве позицию для эффективного восприятия его речи. Однако существуют ситуации, когда говорящий осознанно размещает слушателя или сам занимает позицию, которая ставит слушателя в невыгодные условия, заставляет его напрягать слух, не позволяет видеть говорящего, получать невербальную информацию, находиться в неудобной позе, вызывающей напряжение и усталость. В таких действиях говорящего проявляется неуважение к слушающему, нежелание относиться к нему как к ценностно-значимому объекту. Распространённая бытовая ситуация: слушающий находится в ванной комнате, шумит вода, а из кухни, расположенной по криволинейной траектории относительно ванной, говорящий высказывает просьбу или задаёт вопрос. Эта просьба или вопрос вызывают у слушающего раздражение не своим содержанием, а тем, что для того, чтобы услышать, необходимо напрячь слух или прервать совершаемое действие и полностью подчиниться воле говорящего. Часто в такой ситуации звучит упрёк со стороны слушающего и общение не только не становится эффективным, но и перерастает в конфликт, а при систематическом повторении ситуации – в отчуждение по причине неуважения друг к другу.

Абсолютная ценность человека, человеческой личности и жизни – основа гуманизма, морали и нравственности. Антропоцентрически ориентированные лингвоаксиологические исследования призваны не только изучить систему ценностей человека и её выражение в языке, но и проанализировать, как определяется значимость и ценность самого человека в разных языковых культурах, выявить как выражено человеческое достоинство в его связи с достоинством других людей родной и чужих культур.

Нравственность речи напрямую связана с целеполаганием и аксиологической ориентированностью участников коммуникации. Стремление к объединению, единству духовному, душевному и ментальному способствует продуктивному общению. Стремление к обособлению, разделению, нанесению эмоционального, психического и материального ущерба ведёт к агрессивному противостоянию. Аксиологическим постулатом плодотворного общения является новозаветное нравственное положение "**Возлюби ближнего своего, как самого себя**", не делай другому то, что не хотел бы, чтобы делали тебе. Этический компонент речи, выраженный в том числе и в этикетной речевой составляющей, касается душевного уровня человека. Доброжелательность – желание добра другому человеку –

основа благоприятного и продуктивного общения, его абсолютная аксиологическая составляющая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – Мн.: "Беларусь", 1990. – I – XVI, 1876 с. [8] л.ил.
2. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – 3-е изд., испр. – М.: Дело, 2001. – 480 с.
3. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. – Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. – 338 с.
4. СЭСРЯ 2003 – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.4, – Ящур; 45000 слов / М. Фасмер; пер с нем. И доп. О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ. 2007.– 860. [4]с.
6. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения: Науч._попул.– М.: Высш.шк., 1989
КонсультантПлюс, 1992-2012

УДК 811.161.1'42:82.0Н.Гумилев

Людмила Иванова
(Киев)

ЕВРОПА В ВИДЕНИИ Н. С. ГУМИЛЕВА (ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

У статті пропонуємо лінгвоімагологічний аналіз сприйняття Європи (держави, міста, відомі особистості, люди, національності, водойми, острови, вулкани) видатним російським поетом М. С. Гумільовим.

Ключові слова: *лінгвоімагологія, М. С. Гумільов, Європа.*

The article deals with analysis of the outstanding Russian poet N. Gumilev's perception of Europe (states, cities, personalities, people. Nationalities, water basins, islands, volcanoes) in aspect of linguistic imagology.

Key words: *linguistic imagology, N. Gumilev, Europe.*

В последние годы существенно расширились наши контакты с миром, мы стали больше путешествовать, больше видеть. Нас заинтересовало то, как нас видят и оценивают в других странах, как избежать коммуникативных неудач? Наша наука откликнулась на указанные проблемы созданием этнолингвистики, межкультурной коммуникации, в рамках когнитивной лингвистики сопоставляются концепты в разных языках и культурах (дом, семья, вера, надежда, любовь, ментальность и многие другие). Еще одной отраслью языкознания в этом ряду становится лингвоимагология, изучающая имидж того или иного народа (отсюда термин) в видении другого народа. Имагология сформировалась в недрах сравнительного литературоведения, предмет ее изучения – литературные образы (имиджи) национальных государств, народов [3, с. 7]. В. В. Орехов, один из наиболее плодовитых и перспективных ученых, разрабатывающих имагологию, отмечает: "Интенсивное развитие имагологии приходится на вторую половину XX века. Это закономерно, поскольку, являясь одним из направлений компаративистики, имагология невозможна без учета научных данных в области международных литературных контактов. Реконструкция обобщенного образа страны в инонациональной литературе осуществима только на основании широкого круга сведений о внешних межлитературных связях, начиная с личных знакомств отдельных